

Водный цилинь отозвался густым, мощным голосом:

— Второй хозяин, ты меня не узнаешь?

Линь Ци ответил:

— ...Я хочу побыть в тишине. — И уткнулся лицом в песок.

Водный цилинь: ...

Ду Чэнъин с помрачневшим лицом пнул зверя:

— Сбрей с него шерсть.

Водный цилинь обиженно втянул голову в плечи и искренне произнес:

— Хозяин, если сбреешь, он станет еще уродливее.

Ду Чэнъин был готов запихнуть его обратно в Павильон Горных Теней и Небесных Башен на переплавку. Тем временем Линь Ци неподалеку мучительно катался по песку. Он не мог поверить, что его милый водный цилинь превратился в такого... напоминающего людоеда свирепого зверя. Вид у него был такой, что даже погладить его не возникало желания, что вызывало лишь отчаяние.

— Мяу! — раздался звук, сравнимый с мычанием старого вола на пашне. Линь Ци лежал на мягком песке, чувствуя полное опустошение. Водный цилинь прикусил край его штанины и заискивающе заканючил:

— Второй хозяин, посмотри на меня, ну посмотри же!

Линь Ци с безразличным видом опустил голову. Водный цилинь уменьшился в размерах и, подпрыгивая, завертелся у его ног, словно маленький черный уголек. Его изумрудные глаза ярко сверкали, он часто-часто моргал, пытаясь выглядеть как можно милее.

Линь Ци погладил его по голове и, почувствовав знакомую пушистую шерстку, облегченно выдохнул. Он сел и подтянул к себе размером с ладонь водного цилиндя, тихо проворчав:

— Почему ты так быстро растешь?

— Мяу-мяу! — Водный цилинь лизнул его в ладонь, глупо улыбаясь.

Линь Ци щелкнул его по крошечному золотому рогу на лбу, и на его лице наконец появилась улыбка. Вот она — жизнь, о которой он мечтал: свой собственный дом, милый питомец... Линь Ци оглянулся. Ду Чэнъин стоял, заложив руки за спину, и смотрел на него. Линь Ци слегка улыбнулся ему: и еще неожиданно прекрасный возлюбленный.

Их дни текли мирно, а ситуация с бесчинствующими демоническими практиками снаружи пошла на поправку.

Как и говорил Ду Чэнъин, всё в мире уравнивается. Он переродился как повелитель демонических практиков, и все они получили его поддержку. Теперь же, когда он удалился в рыбацкую деревушку и обрел душевный покой, демоническая энергия естественным образом

пошла на спад.

Праведники одержали промежуточную победу. Те, кому нужно было вернуться на гору Юэлу, сделали это; даже Истинный мастер Саньюэ, постоянно странствовавший по свету, вернулся в родные края.

Четверо Истинных мастеров собрались на совет в главном зале Истинного мастера Баошу.

Истинный мастер Саньюэ улыбался, и на его щеках проступали ямочки:

— Я тут вернулся, а у меня двух учеников не хватает.

— Ду Чэнъин увел Линь Ци. — При упоминании имени Ду Чэнъина лицо Истинного мастера Баошу окаменело. За все долгие годы его жизни это был первый раз, когда он проснулся в курятнике.

— Признаки переворота в гадательных знаках исчезли, — медленно произнес Истинный мастер Гуйлянь.

Истинный Юань Юй, протирая свой меч, холодно бросил:

— Знаки, знаки... Неужели судьба этого мира должна решаться каким-то гаданием? — Он поднял глаза, пронзительный взгляд полоснул по остальным троим. — По-моему, все наши многолетние упорные тренировки были пустой тратой сил! — Со звоном убрав меч в ножны, он первым покинул зал.

— У Юань Юя всё такой же взрывной характер, — Истинный мастер Саньюэ по-прежнему улыбался, обращаясь к Баошу. — Ду Чэнъина я принял, но за его дальнейшие дела я не отвечаю.

Лицо Истинного мастера Баошу помрачнело:

— А кто может за них отвечать?

— Путь Небес — кто может отвечать за него? — Гуйлянь покачал головой и, развернувшись, вышел вслед за Юань Юем.

Баошу и Саньюэ остались сидеть друг напротив друга. Баошу был явно не в духе, но Саньюэ лишь усмехнулся:

— Брось. Все связи в мире предопределены Небесами, мы лишь фигуры на доске. Не стоит множить свои тревоги по пустякам.

— Я знаю, — медленно ответил Баошу. — Но я ничего не могу поделать...

Под кедрами Сяо Мо и Вань Чжужфэн поклонились вернувшемуся Истинному мастеру Саньюэ:

— Учитель.

— М-м. — Саньюэ небрежно махнул рукой. — Как же вы, старшие ученики, умудрились распугать всех младших?

— Учитель, я сам в полном замешательстве. Младший брат Ду увез младшего брата Линь в

Хуаюань, и они исчезли. — Сяо Мо беспомощно развел руками.

Саньюэ остановился и указал пальцем на роскошную пещеру бессмертного впереди:

— Чья это обитель?

— Младшего брата Линь, — ответил Сяо Мо.

— О? — Саньюэ принялся, уловив аромат Трёхсердечного лотоса. — Неплохо. — Он повернулся к Сяо Мо: — Раз уж они ушли, не пропадать же добру. Открывай пещеру и бери плату за посещение.

Сяо Мо: ...Всё как у его учителя.

Линь Ци еще не знал, что тщательно подготовленную для него Ду Чэнъином пещеру превратили в туристический объект. Он как раз боролся с куском дерева. Будучи синтезом-домохозяином, он был мастером в рутинной работе — уборке, готовке, — но изготовление стула явно выходило за рамки его компетенции.

В отличие от его неловких попыток, Ду Чэнъин справлялся играючи. Он снял длинное магическое одеяние, оставшись в облегающем нижнем халате; серебристые узоры облаков мерцали на солнце, а его волосы, черные как смоль, рассыпались по плечам. Взмахнув рукой, он продемонстрировал силу мышц, скрытых под тканью, и легко расщепил бревно надвое.

Линь Ци засмотрелся, непроизвольно прикусив губу. Он не отрывал глаз от Ду Чэнъина.

Ду Чэнъин, казалось, был полностью погружен в работу — он действительно затеял нечто серьезное, мастера деревянную кровать, способную выдержать двоих.

Он знал, что Линь Ци смотрит на него. Уголки его губ, которые он уже несколько раз пытался опустить, чтобы не выдавать свою радость, снова поползли вверх. Уши горели, но он надеялся, что его старший брат, человек прямолинейный, ничего не заметит.

— Ду Чэнъин, ты такой умелый! — восхитился Линь Ци.

— Если тебе скучно, брось это дело, — Ду Чэнъин одной рукой поднял бревно, которое едва могли обхватить несколько человек. — Я сделал удочки, можем пойти порыбачить.

Линь Ци смутился:

— Ты работаешь, а я буду бездельничать? Нехорошо как-то.

— Ничего плохого в этом нет, — Ду Чэнъин ослепительно улыбнулся. — В этом море полно рыбы, а выше по течению живут цзяожэни. Может, даже жемчуг удастся найти.

— Цзяожэни? — Линь Ци оживился, бросил свой недоделанный стул и подбежал к Ду Чэнъину.

— Ты видел цзяожэней?

Ду Чэнъин слегка улыбнулся:

— Видел.

— Говорят, они невероятно красивы, их голоса дивны, а слезы падают в море и превращаются в

жемчуг, — Линь Ци был полон восторга. — Это правда?

— Почти, — Ду Чэнъин разрубил дерево и добавил равнодушно: — Выглядят они обычно, голоса тоже ничем не примечательны. А вот то, что слезы становятся жемчугом — правда. — Он отряхнул руки и сказал любопытному Линь Ци: — Но цзяожэнь плачет лишь раз в жизни. И после этого он уже не может переродиться.

— Вот оно что... — Линь Ци кивнул. — Значит, им ни в коем случае нельзя плакать.

— Иногда обстоятельства вынуждают их это делать. — Ду Чэнъин взял Линь Ци за руку, и они пошли к берегу. Солнце уже садилось, окрашивая небо в багровые тона. Закат был невероятно красив, и Линь Ци мог любоваться им вечно.

— Лучшее время для сбора жемчуга, — Ду Чэнъин слегка приобнял Линь Ци за талию и улыбнулся: — Иди попробуй.

Цзяожэни добывали Закат, вглядываясь в сумерки, и слезы неизбежно катились из их глаз. Ду Чэнъин отобрал у них Закат, на который они потратили три года работы, и ни капли не чувствовал вины.

Когда последний луч заката скрылся в море, Ду Чэнъин вдруг замер. Сердце сжалось, он обернулся к морю. Водный цилиндр кружил вокруг Линь Ци, а тот опустил голову и что-то искал в песке.

Ду Чэнъин облегченно выдохнул:

— Старший брат, что ты там нашел?

Линь Ци продолжал смотреть вниз, водя рукой по песку. Ду Чэнъин сделал шаг вперед и коснулся спины Линь Ци:

— Старший брат...

Его рука прошла сквозь спину Линь Ци.

Это был лишь призрак.

В воздухе разлился запах морской воды. Ду Чэнъин закрыл глаза, а когда открыл их, в них уже бушевал шторм.

Система: Поздравляю, уровень очернения Ду Чэнъина снова подскочил до ста процентов.

Линь Ци уже не мог найти слов, наблюдая за тем, как уровень очернения Ду Чэнъина скачет, словно на американских горках. Он лишь отодвинулся подальше от головы рыбы.

Его похитила рыба.

Сначала он просто рассматривал удочку, сделанную Ду Чэнъином, и хвалил систему за то, что такой мужчина, как Ду Чэнъин, — настоящий идеал: и в гостиной хорош, и на кухне. А потом, стоило системе предупредить его, как он оказался окружен густым туманом.

Когда туман рассеялся, он обнаружил, что лежит на спине огромной рыбы, чувствуя

полнейшую слабость.

Линь Ци: Почему эта рыба меня похитила?

Система: Откуда мне знать? Может, ты показался ей похожим на червяка?

Линь Ци: ...

На самом деле Линь Ци не был сильно напуган. Рыба выглядела довольно спокойной, а до конца срока его миссии оставалось еще тридцать лет, так что всё должно быть хорошо. Больше всего его беспокоило, что Ду Чэнъин, не найдя его, может сойти с ума. Что, если он впадет в ярость и уничтожит мир?

Система заботливо подкинула совет: Хотя Альянс гарантирует, что ты не умрешь раньше установленного срока, он не гарантирует, что ты вообще до него доживешь.

Линь Ци: ...Рыба-брат, зачем ты меня схватила?

Рыба молчала, медленно неся Линь Ци по глади моря. Лунный свет прыгал по спокойной воде. Честно говоря, зрелище было красивым, но при мысли о Ду Чэнъине с максимальным уровнем очернения Линь Ци было не до красоты.

— Рыба-брат, ты ведь что-то от меня хочешь? Давай договоримся?

Большая рыба, казалось, утомилась от болтовни. Она повернула голову, и ее черные зрачки, вдавленные в белые глазницы, уставились на него. В них не было ничего, кроме пустоты, отчего по спине Линь Ци побежали мурашки. Рыба медленно открыла пасть, и острые, как иглы, зубы блеснули холодным светом. Это предупреждение заставило Линь Ци немедленно замолчать.

Он верил в силу Ду Чэнъина: как только тот обнаружит, что его нет, он быстро его найдет. Линь Ци решил просто ждать и не быть обузой.

Ду Чэнъин был в отчаянии.

Он оставил в теле Линь Ци частицу своей души, но туман, поднявшийся над морем, смог разорвать эту связь, которую не могла стереть даже реинкарнация.

Он лишь смутно чувствовал направление.

Море И.

Племя цзяожэней.

Закат был его добычей, и если у них есть смелость, пусть предъявляют претензии ему. Но посметь тронуть Линь Ци... Глаза Ду Чэнъина налились кровью. Водный цилиндр мчался по поверхности моря, превращая воду под копытами в лед. Из его пасти извергалась Ци Желтого Источника, разгоняя туман, а Духовные бабочки разлетелись во все стороны в поисках следов Линь Ци.

Линь Ци лежал на рыбе, почти засыпая под лунным светом. Система велела ему не спать и не тратить время — лучше поучиться.

На этот раз Линь Ци не стал сопротивляться. Он попросил систему помолчать и принялся изучать материал.

Изображения в «Материалах» весьма наглядно объясняли, как именно двое мужчин могут «глубоко общаться». Там было всё: от подготовки до мер предосторожности. Линь Ци, у которого не было никакого опыта, покраснел и невольно вспомнил Ду Чэнъина в нижнем халате.

Ду Чэнъин часто целовал его — и днем, и ночью. Он любил обнимать его во сне, и порой, просыпаясь по утрам, Линь Ци видел, как этот красавец смотрит на него с такой нежностью, что у него самого возникало странное импульсивное желание.

Будучи синтезом-домохозяином, Линь Ци при создании был запрограммирован на низкий уровень желаний. Это был первый раз, когда он захотел такой близости с кем-то.

Линь Ци украдкой улыбнулся, но стоило уголкам губ подняться, как рыба резко дернулась, и он вылетел, приземлившись на гладкую черную поверхность.

Как только он оказался на земле, его окружили несколько человек. Все они были невероятно красивы, настолько, что Линь Ци не мог понять, мужчины это или женщины. Он вспомнил слова Ду Чэнъина о цзяожэнях:

— Вы из племени цзяожэней?

Один из них, с ошеломляюще прекрасным лицом, нахмурился:

— Почему он такой уродливый?

Линь Ци: ...Учитывая такой приятный голос, это точно были цзяожэни. Но слова были крайне обидными. Да, он не так хорош собой, как Ду Чэнъин, но не уродлив же!

— Ладно, сойдет.

— Поторопитесь, пока этот проклятый практик не догнал нас.

— М-м, пошевеливайтесь. У того практика есть способности, «Мираж» не сможет сдерживать его долго.

Из слов этих прекрасных цзяожэней Линь Ци сделал два вывода: во-первых, Ду Чэнъин не сможет добраться сюда быстро, во-вторых, скорее всего, во всем виноват сам Ду Чэнъин.

Когда они говорили «проклятый практик», их сладкие голоса звучали вовсе не ласково — они искренне желали Ду Чэнъину смерти.

Невероятно, но даже при изменении сюжета его роль «инструмента» оставалась неизменной: он всё так же помогал Ду Чэнъину стягивать на себя ненависть и принимать удары.

Линь Ци нервно спросил:

— Система, если я здесь умру, я смогу начать заново?

Система: Ты думаешь, перезагрузка мира — это как смыв в туалете? Нет, спасибо.

Линь Ци немного помолчал и сказал:

— Как же Ду Чэнъину будет больно.

Система остро напомнила: Эй, синтетик, ты в опасности. Ты сейчас ставишь чувства Ду Чэнъина выше задачи. Почему тебя не волнует, что миссия может провалиться? У тебя вообще есть профессиональная этика?

Линь Ци глубоко задумался над своим поведением и печально ответил:

— Нет.

Система: ...Какая честность.

Когда двое цзяожэней потащили его в дом и начали раздевать, Линь Ци был в полном замешательстве. Он не считал, что такой «уродливый», как он, может привлечь их, да и смотрели они на его одежду с явным отвращением.

— Дальше снимать?

— Не надо, так сойдет.

— А Бог моря не рассердится?

— ...Тогда делай сам, я к нему не прикоснусь.

Они перепирались, и Линь Ци был настолько удивлен их безгливостью, что тихо предложил:

— Может, я сам?

Оба цзяожэня уставились на него. Линь Ци стало не по себе под их огромными глазами — они были пугающе похожи на глаза той рыбы, такие же черно-белые.

— Можно, — решил тот, что был повыше, и сказал низкому: — У этого человека низкая культивация, бояться нечего.

Низкий цзяожэнь сверкнул глазами:

— Быстрее, мы следим за тобой.

Линь Ци моргнул:

— Я не могу пошевелиться.

Низкий цзяожэнь брезгливо сунул ему в рот пиллюлю. Она растаяла, и к Линь Ци вернулись силы. Он сел и спросил:

— Могу я узнать, зачем вы меня похитили?

Цзяожэнь тут же взъярился:

— Тебе велели переодеться, а не болтать! Не веришь, что мы съедим тебя, как только родишь ребенка?

Высокий цзяожэнь поспешно закрыл ему рот рукой:

— Юэ Дин, старейшины же сказали не говорить ему!

Линь Ци: ...Уже знаю, спасибо.

Он поплотнее запахнул воротник и забился в угол:

— Хотя это и так очевидно, хочу напомнить: я мужчина, я не могу рожать детей.

— Заткнись! — Юэ Дин оттолкнул руку Юэ Ланя и свирепо посмотрел на Линь Ци. — Чего ты такой болтливый? Переодевайся, еще раз откроешь рот — пеняй на себя!

Линь Ци глубоко вздохнул и беспомощно распахнул одежду. Юэ Дин первым отвернулся, потянув за собой Юэ Ланя, и проворчал:

— А кожа-то белая.

Линь Ци внутри рыдал. Даже если вы хвалите его кожу, он всё равно не хочет рожать детей.

Линь Ци: Система, в моих настройках ведь нет функции деторождения?

Система: Кто знает.

Линь Ци: ...

Система: У меня есть материалы по деторождению, хочешь посмотреть?

Линь Ци: ...Нет, спасибо.

Юэ Дин поторопил:

— Быстрее!

Линь Ци быстро разделся. Раньше он не боялся, что на него смотрят мужчины, но с тех пор, как у него появился парень, ему было неприятно. Боясь, что цзяожэни начнут раздевать его сами, он послушно надел предложенную одежду.

Ярко-красная, цвета заката, ткань была мягкой, как облако. Пока он одевался, он вспомнил свое одеяло и нахмурился.

Юэ Дин рявкнул:

— Одел?

Линь Ци вздохнул:

— Да.

Юэ Дин резко повернулся. Его свирепое лицо немного смягчилось, когда он увидел Линь Ци, но он тут же задрал нос и фыркнул:

— Одежда красит человека.

Линь Ци коснулся узора с двумя рыбами на ткани:

— И что вы в итоге хотите?

— Что хотим? — Юэ Дин холодно усмехнулся и взмахнул рукой. На Линь Ци нахлынула волна тумана, он снова обмяк, услышав лишь злое: — Свадьбу!

<http://bllate.org/book/22177/2310703>